

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ В РФ: НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

О. А. Кожевников^{1,2}

¹Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

²Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Вопросы конституционализации правосудия в РФ все чаще становятся предметом научных дискуссий и статей. В рамках настоящего исследования автором определены основные направления конституционализации правосудия в РФ с момента вступления в силу положений Конституции РФ в 1993 году. В работе делается вывод о том, что, несмотря на значительный объем законодательного закрепления конституционных основ правосудия, в правоприменительной практике прямое действие Конституции и конституционного законодательства не стало нормой, что существенным образом снижает авторитет судебной власти и доверие к ней со стороны граждан и их объединений. Преодоление сложившейся ситуации автором видится в формировании системной и устойчивой практики осуществления правосудия в различных формах судопроизводства на основе «развернутого» применения норм Конституции РФ и решений Конституционного суда РФ.

Ключевые слова: судебная система, правосудие, Конституция РФ, Конституционный суд РФ, судебная реформа.

Две тысячи двадцать первый год ознаменовался целым рядом знаменательных дат в системе нормативного регулирования российского правосудия, позволяющих определить некоторые итоги развития судебной системы в РФ и осуществления правосудия, выделив отдельные проблемные вопросы и обозначив возможные пути дальнейшего совершенствования судебной системы РФ и ее конституционно-правовой составляющей.

Ровно 30 лет назад в России произошло два ключевых события, которые на многие годы в последующем определили тенденции формирования и развития судебной системы нашего государства. Это издание Постановления Верховного совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» и создание Конституционного Суда России, начало работы которого принято считать 30 октября 1991 г., поскольку в этот день судьи провели свое первое совещание.

Первым пунктом Постановления Верховного совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 было определено, что проведение судебной реформы и наличие судебной системы в целом является необходимым условием функционирования РСФСР как демократического правового государства и одним из приоритетных направлений законопроектной деятельности. В развитие указанной цели ст. 1

Конституции РФ определила Российскую Федерацию как демократическое федеративное правовое государство, в котором судебная власть получила самостоятельный статус ветви государственной власти, и, что немало важно, она получила конституционно-правовое обозначение своего основного предназначения – осуществление правосудия.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ в своих решениях, «именно судебная власть, независимая и беспристрастная по своей природе, играет решающую роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина, и именно суд окончательно разрешает спор о праве, чем предопределяется значение судебных решений как правовых актов, выносимых именем Российской Федерации и имеющих общеобязательный характер» (Определение Конституционного Суда РФ от 4 июня 2013 г. № 882-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Ростовской области о проверке конституционности положений пункта 2 части первой статьи 26, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 5 Закона Ростовской области «Об охране зеленых насаждений в населенных пунктах Ростовской области»).

А. Г. Кузьмин в своих работах отмечает:

«В сфере правосудия, конституционно призванного обеспечивать права человека, должны находить свое подтверждение как фактическая достоверность этих неотчуждаемых прав, так и реальность российского конституционализма» [2]. В этой связи представляется крайне важным с учетом тенденций развития конституционно-правовой науки, положений Конституции РФ и сложившейся законодательной и правоприменительной практики регулирования судебной власти и в целом правосудия выделить основные направления конституционализации современной российской системы правосудия.

1. *Конституционализация общих положений о судебной власти в России.* Основой данного направления конституционализации являются, во-первых, положения Конституции РФ в части закрепления конституционных основ организации и деятельности всей системы государственной власти, основой которой является и судебная система. В качестве примера можно указать положения ст. 3, 10, 11, 15 и т.д. Основного закона нашего государства, которые закрепляют, с одной стороны, базовые, фундаментальные положения организации и функционирования всей системы государственной власти России и являются конституционной гарантией построения всей системы публичной власти, с другой – обеспечивают механизм минимизации угрозы «узурпации» власти в руках какой-либо из существующих ветвей власти и отхода от конституционно-правовых основ государственности.

Другим вектором данного направления конституционализации являются положения гл. 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура», которые непосредственным образом имеют отношение к судебной системе РФ, определяя конституционно-правовую специфику ее организации и функционирования. Именно в нормах указанной главы закреплено исключительное право суда осуществлять правосудие посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства; определен перечень актов, устанавливающих структуру и состав судебной системы РФ, общие конституционно-правовые требования к судьям, судопроизводству и другие базовые нормативные аспекты, необходимые для нормального функционирования судебной системы в РФ и обеспечения качественного осуществ-

ствления ее членами правосудия.

2. *Конституционализация судостроительства.* Данное направление конституционализации имеет несколько уровней нормативно-правового закрепления. Во-первых, это положения ст. 118, 125 и 126 Конституции РФ, которые прежде всего, направлены на разграничение полномочий между высшими судами судебной системы РФ и отражают особенности структурной организации судебной власти, с одной стороны, а с другой – обеспечивают на конституционном уровне возможность полноценной реализации прав граждан на эффективную судебную защиту. Наличие нормативной основы разграничения полномочий между судами судебной системы является важной составляющей соблюдения положений ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод о «надлежащем суде для рассмотрения дела». Помимо конституционного уровня нормативной основы судостроительства, в РФ присутствует и нижестоящий уровень правового регулирования – это Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Названный правовой акт, в развитие положений Конституции РФ, определяет правовые основы построения судебной системы, образования и упразднения судов в РФ, а также вопросы организационного и финансового обеспечения судов судебной системы РФ, гарантирующих автономное и отделенное от других ветвей государственной власти самостоятельное функционирование как судебных учреждений, так и конкретных судей, осуществляющих правосудие в той или иной форме судопроизводства.

3. *Конституционализация статуса судей в РФ.* Названные основы определены в ст. 83, 102, 119, 120–122 и 128 Конституции РФ и закрепляют особое правовое положение лиц, осуществляющих судебную власть от имени Российской Федерации, их несменяемость, неприкосновенность, квалификационные требования к судьям, порядок их назначения, а самое главное, провозглашают независимость судей и их подчинение только Конституции РФ и федеральному закону. Пристальное внимание к статусу судей в РФ связано не только с наличием соответствующих положений Конституции РФ, но и с тем, что только они уполномочены осуществлять публично-правовую цель – правосудие, поэтому феде-

ральный законодатель предъявлять к судьям как носителям судебной власти особые квалификационные и иные требования, в том числе морально-нравственные, и соответственно устанавливает порядок формирования судейского корпуса, обеспечивающий отбор кандидатов, отвечающих этим требованиям. Такой подход согласуется с международными рекомендациями в сфере правосудия, которые называют в ряду качеств судьи, способствующих укреплению доверия общества к судебной власти и имеющих первостепенное значение для поддержания ее независимости, беспристрастности, честности, соответствия установленным стандартам компетентности, поведения и добросовестности (пункты 1.6, 2.2, 3.1 и 6.7 Бангалорских принципов поведения судей, одобренных резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 г.) Например, Постановление Конституционного Суда РФ от 24 марта 2009 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 8 статьи 5, пункта 6 статьи 6 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и пункта 1 статьи 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В. Н. Рагозина». Следует отметить, что первоначально вопросы правового статуса судей были обозначены в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1, впоследствии, после принятия действующей Конституции РФ, названный закон не только повторил его положения, но и во многом развил и дополнил, с учетом динамики развития законодательства и правоприменительной практики за прошедшие почти 28 лет с момента вступления в действие первоначального текста Конституции РФ. В качестве примера учета динамики правоотношений можно привести Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» в части уточнения срока полномочий мирового судьи», в соответствии с которым в первый раз мировой судья назначается (избирается) на должность сроком на три года, в последующем его полномочия не ограничиваются каким-либо сроком, кроме того, в настоящее время установлен предельный возрастной

барьер для пребывания в должности мирового судьи в 70 лет.

4. *Конституционализация судопроизводства.* Гарантируя право на судебную защиту, ст. 46 Конституции Российской Федерации непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок реализации данного права и не предполагает возможности для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания, устанавливаемые федеральными законами. Именно поэтому правосудие в рамках реализации конституционного права на судебную защиту осуществляется только в форме, установленной для каждого вида судопроизводства исходя из предмета спора, характера рассматриваемых дел, существа и значимости вводимых судом санкций и правовых последствий их назначения (Определение Конституционного Суда РФ от 4 июня 2013 г. № 900-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чирковой Тамары Александровны на нарушение ее конституционных прав положениями части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»). Для федерального законодателя критерии нормативного закрепления порядка судопроизводства Конституционный Суд РФ обозначил в целом ряде своих решений, указав, что как правовое государство Российская Федерация обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые в нормативной форме (в виде общих правил) определяют, в каком суде и по какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в данном вопросе (Определение Конституционного Суда РФ от 4 июня 2013 г. № 882-О). Нет сомнений в том, что федеральный законодатель несомненно воспринял указанные критерии и во всех своих нормативно-правовых актах, регламентирующих вопросы судопроизводства, указал Конституцию Российской Федерации в качестве акта высшей юридической силы, прямого действия, который должен непосредственно исполнять судья при осуществлении правосудия вне зависимости от вида судопроизводства. Так, в ст. 5 Фе-

дерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» определено, что суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону; аналогичное положение содержится в ст. 1 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Статья 1 УПК РФ закрепляет, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается названным Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации, и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства. Согласно ст. 3 АПК РФ порядок судопроизводства в арбитражных судах определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации», АПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами. Перечень примеров можно продолжать и далее, но все перечисленные положения свидетельствуют об одном, что главным «источком», «мерилом» качества и эффективности осуществления правосудия в России путем осуществления его в различных видах судопроизводства является прежде всего Конституция РФ и вытекающие из нее положения конституционных актов, многие из которых мы упоминали ранее.

Таким образом, за прошедший период «новой истории» России Конституция и конституционное законодательство на нормативном уровне прочно закрепились в качестве базовой основы организации, функционирования судебной системы и осуществления ею правосудия, однако на практике реализация принципа прямого действия Конституции в деятельности судов при осуществлении правосудия, к сожалению, не стала нормой. Несмотря на представленную развернутую характеристику направлений конституционализации правосудия, наличие значительного числа постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в которых даются разъяснения, основанные на приоритете конституционных норм, призыв ориентироваться судам на при-

менение Конституции как акта прямого действия при рассмотрении гражданских, уголовных и административных дел, реальная действительность показывает, что до настоящего времени правилом «хорошего тона» не стало наличие развернутой конституционно-правовой мотивировки применения той или иной отраслевой нормы при принятии судами решений в рамках гражданского, уголовного или иных видов судопроизводства. Максимум, что можно увидеть при ознакомлении с судебными актами судов общей и арбитражной юрисдикции, – это упоминание слова Конституция РФ, реже конкретных статей и пунктов этого акта прямого действия. Это существенным образом сказывается на уровне доверия к судебным актам и судебной системе в целом. По итогам различных социологических исследований уровень доверия граждан к судебной системе, а значит, и к реализации ее конституционно-правовых основ весьма плачевный. В качестве примера можно привести исследования АНО «Независимый исследовательский центр», который в 2018 и 2020 гг. провел мониторинг отношения россиян к судебной системе в стране, было опрошено 1400 респондентов в более чем 30 регионах. По итогам мониторинга зафиксирован рост недоверия людей судебной системе. Если в 2018 году так считали 50 % опрошенных, то в 2020 году – уже 70 % (в обоих опросах – сумма ответов «полностью» и «скорее не доверяю»). Респонденты уверены, что российские суды защищают в первую очередь интересы тех, кто хорошо заплатил (так считают 41,9 % опрошенных, если учитывать процент ответов более 100, или 37,9 % – при сумме ответов 100 %), интересы чиновников (администрации) (39,2 %, при сумме ответов 100 % – 35,4 %). И только три процента отметили, что суды защищают интересы законопослушных граждан. Лишь каждый десятый указал, что все равны перед законом [3].

О том, что Конституция РФ не стала до сих пор для правосудия и иных правоприменительных органов «путеводной звездой» при разрешении споров в рамках установленных форм судопроизводства, свидетельствуют и статистические данные итогов федерального конституционного правосудия. Так, в 2020 году Конституционный Суд РФ опубликовал рекордное количество своих постановлений – 50 (по данным на 30 декабря). В 2019 году их было 41, в 2018 – 47 [1]. При

этом очевидно, что постановления Конституционного Суда РФ, в отличие от иных его решений, прежде всего определений, выносятся в тех случаях, когда Конституционный Суд РФ констатирует либо неконституционность нормы, либо, что происходит гораздо чаще, неоднородное толкование правоприменительными и судебными органами норм российского законодательства, и требуется выявление единственно возможного и обязательного к применению конституционно-правового смысла нормативного положения соответствующего правового акта. Это происходит в условиях, когда в соответствии с положениями Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» обратиться в Конституционный Суд РФ гражданин может лишь, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты прав заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд РФ, при разрешении конкретного дела. При этом под исчерпанием внутригосударственных средств судебной защиты понимается подача в соответствии с законодательством о соответствующем виде судопроизводства, кассационной жалобы в суд максимально высокой для данной категории дел инстанции, а в отдельных случаях и жалобы в надзорном порядке. То есть существующая иерархическая система проверки законности и обоснованности судебных актов не в полной мере отвечает предназначению правосудия, не предполагает в существующем виде судебной практики исчерпывающего варианта защиты прав и свобод граждан на современном этапе развития государства и общества.

Взросший после конституционных изменений 2020 года интерес к Основному закону нашего государства с каждым новым днем выявляет все новые грани проблемных вопросов обеспечения реального действия положений Конституции и продвижения нашего государства к подлинным правовым основам его построения и функционирования. Не вызывает сомнения, что конституционное

верховенство и обеспечение высшей ценности прав и свобод человека невозможны без эффективной реализации правосудием его конституционных основ. Важным элементом повышения этой эффективности являются неукоснительная реализация упомянутых в настоящем исследовании направлений конституционализации правосудия, прежде всего самим судебным сообществом, расширение практики непосредственного, развернутого применения норм Конституции и правовых позиций Конституционного Суда РФ в мотивировочной части судебных актов судов общей и арбитражной юрисдикции. Дальнейшая инертность правоприменителей, судейского корпуса в части реализации конституционно-правовых основ правосудия может привести к необратимым последствиям – падению авторитета судебной системы, а вместе с ним и авторитета, значимости Основного закона страны, и тогда уже только одними поправками в Конституцию невозможно будет обойтись, потребуются более жесткие меры, дабы сохранить правовые начала нашего государства, закрепленные в ст. 1 Конституции РФ, тем самым обеспечить единственно возможный вариант поступательного развития общественных отношений на основе верховенства и признания прав человека высшей ценностью современной России.

Литература

1. Климачева, К. Итоги-2020: главные позиции Конституционного суда / К. Климачева. URL: <https://pravo.ru/story/228327/>.
2. Кузьмин, А. Г. Конституционализация правосудия и арбитражная судебная практика в Российской Федерации / А. Г. Кузьмин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – № 4. – С. 95–100.
3. Отношение россиян к судебной системе (по материалам всероссийского опроса 2020). URL: <http://исследовательский-центр.рф/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-po-materialam-vsrossijskogo-oprosa/?ckattempt=3>.

Кожевников Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет, профессор кафедры конституционного и международного права, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург. E-mail: jktu1976@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 2 декабря 2021 г.

CONSTITUTIONALIZATION OF JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION: REGULATORY FRAMEWORK AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

O. A. Kozhevnikov^{1,2}

¹Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation

²Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation

The issues of constitutionalization of justice in the Russian Federation are increasingly becoming the subject of scientific discussions and articles. In the framework of this study, the author identifies the main directions of the constitutionalization of justice in the Russian Federation since the entry into force of the provisions of the Constitution of the Russian Federation in 1993. The paper concludes that, despite the significant amount of legislative consolidation of the constitutional foundations of justice, in law enforcement practice, the direct effect of the Constitution and constitutional legislation has not become the norm, which significantly reduces the authority of the judiciary and the credibility of citizens and their associations. The author sees the overcoming of the current situation in the formation of a systemic and sustainable practice of administering justice in various forms of legal proceedings based on the “extended” application of the norms of the Constitution of the Russian Federation and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: *judicial system, justice, Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, judicial reform.*

References

1. Klimačeva K. *Itoги-2020: glavnye pozicii Konstitucionnogo suda* [Results-2020: the main positions of the Constitutional Court]. Available at: pravo.ru/story/228327/.
2. Kuz'min A. G. [Constitutionalization of justice and Arbitration judicial practice in the Russian Federation]. *Vestnik Ūžno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriâ «Pravo»* [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"], 2016, no. 4, pp. 95–100. (in Russ.)
3. *Otnošenie rossiân k sudebnoj sisteme (po materialam vserossij-skogo oprosa 2020)* [The attitude of Russians to the judicial system (based on the materials of the All-Russian survey 2020)]. Available at: issledovatel'skij-centr.rf/otnošenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-po-materialam-vserossijskogo-oprosa/?ckattempt=3.

Oleg Aleksandrovich Kozhevnikov – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional Law, Ural State Law University, Professor of the Department of Constitutional and International Law, Ural State University of Economics, Yekaterinburg. E-mail: jktu1976@yandex.ru.

Received 2 December 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кожевников, О. А. Конституционализация правосудия в РФ: нормативная основа и практическая реализация / О. А. Кожевников // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 104–109. DOI: 10.14529/law220116.

FOR CITATION

Kozhevnikov O. A. Constitutionalization of justice in the Russian Federation: regulatory framework and practical implementation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 104–109. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220116.